

О системе «особой» информационной поддержки крупного наукоемкого бизнеса России

Юрий Бобылов^{1,*}

¹ Российский государственный геологоразведочный университет «МГРИ-РГГРУ», Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

26.09.2016

Принята

к опубликованию:

01.12.2016

УДК 347.775 +355.40

JEL F 52, O 32, O 17

Ключевые слова:

исследования и разработки, промышленность, конкуренция, корпоративная разведка, специальные операции.

Keywords:

research and development, industry, competition, corporate-Naya intelligence, special operations

Аннотация

Доказывается необходимость перехода экономики России, в частности гражданской промышленности, к «инновационной модели» в целях выхода на мировой рынок для обеспечения основных валютных доходов страны. Отмечается, что Россия характеризуется весьма низким уровнем финансирования сферы НИОКР. Предлагается в промышленном развитии следовать по пути имитации и модернизации лучших мировых товаров. Показывается роль промышленного шпионажа для организации в России инновационных прорывов. Подчеркиваются новые миссии «специальных операций», что модифицирует задачи высшей школы.

To the "special" information support major high-tech business in Russia

Yuriy Bobylov

Abstract

Russia's economy needs to transition to an "innovation economy". While Russia is characterized by a very low level of financing of the sphere of research and development. For the organizational innovation sector is important to improve the legislation on industrial policy. Russian exporters have the possibility of massive imports of foreign technology. However, in the civil industry, these opportunities are extremely small. Hence there is a growing interest from the large and medium-sized companies on "unfair competition." The "Civil code of the Russian Federation" presents limitations in this aspect. It is important that for a business "purpose" can justify "the means". Greater efforts should be made to strength industrial development by following the path of imitation of the world's best products and modernization. An obvious new role of industrial espionage for the organization in Russia of innovative breakthroughs. The article build a new mission of "special operations". These methods of ensuring national security in Russia and the world, as a rule, outside open legal field. This is the scientific novelty of this article. Special operations are also needed for industrial and economic security. In General, there is a need for the development of economic

* Автор для связи: E-mail: msk_2008@mail.ru

DOI: <https://dx.doi.org/10.5281/zenodo.384969>

theory. All of this modifies the task of the higher school. In order to discuss the question of the appropriateness of the organization in a number of leading universities of Russia special departments with the participation of the foreign intelligence Service of Russia. Also increasing innovative role in industrial espionage. The article emphasizes the new mission of "special operations". All of this modifies the task of the higher school. This article is part of their thematic series of "special" articles. Part of them are published in the journal "Information war".

Введение

В условиях финансового кризиса России, обусловленного падением цен мирового рынка на нефть и экономическими санкциями, проводимыми США и их союзниками, возник значительный дефицит средств госбюджета, необходимых для инноваций и инвестиций. Инновационные промышленные рывки для производства технически сложной продукции вне нужд ВПК возможны, но лишь для очень ограниченного числа стратегически важных проектов, на которые возникает спрос как на внутреннем, так и мировом рынке. По мнению автора, такие прорывы реально осуществлять, сочетая «добросовестный и «недобросовестный» виды конкуренции. При этом Правительство РФ, Министерство финансов, Госдума, Минпромторг, Минобрнауки и др. должны обеспечить рост затрат на исследования и разработки для перспективных секторов промышленности в целях выхода новых технически сложных товаров и услуг на мировой рынок.

Статья носит постановочный, дискуссионный характер.

Научное и технологическое отставание России от промышленных лидеров

По данным «Глобального инновационного индекса» (*Global Innovation Index*), в августе 2016 г. Россия заняла 43-е место, поднявшись по сравнению с 2015 г. на пять позиций. Самой инновационной страной в шестой раз подряд признана Швейцария, второе место у Швеции, на третьем – Великобритания, далее следуют США, замыкает пятерку лидеров Финляндия. Из стран бывшего СССР выше всех поднялась Эстония – 24-е место. Этот, девятый, выпуск «*Global Innovation Index*» подготовили Корнелльский университет США, французская школа бизнеса INSEAD и Всемирная организация интеллектуальной собственности при ООН. Данные для него предоставляют Международный союз электросвязи под эгидой ООН, Всемирный банк, а также Всемирный экономический форум¹.

Составление таких рейтингов является не только «научной», но и «политической» проблемой. Во-первых, не совсем понятно, каковы установленные оценочные показатели, а во-вторых, кто есть оценщики и кому лично в мире они симпатизируют. По ряду причин новой «холодной войны» в США и Евросоюзе сеется *недоверие к России, а ее потенциал часто сознательно занижается*. Основная цель – дезориентировать потенциальных иностранных инвесторов нашей страны [1]. Невысокие позиции России обусловлены малой цитируемостью отечественных ученых в зарубежных изданиях, зависимостью бизнеса от импорта технологий и слабыми связями производства с российскими разработчиками. Более того, около 90 % российских предприятий не рассматривают инновационную деятельность как экономически важную

¹ См.: <http://www.newsru.com/finance/16aug2016/giiru43d.html>.

бизнес-стратегию. Вместе с тем наукоемкая модернизация промышленности в России имеет сильный военно-промышленный уклон, что ограничивает международное сотрудничество в этой сфере и открытую публикационную деятельность.

После 2000 г. в России удельные затраты на сферу НИОКР по отношению к ВВП остаются в 2–3 раза ниже, чем в промышленно развитых странах мира (таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Десять стран мира с наивысшими затратами на национальные НИОКР в 2015 г.

Страна	Внутренние затраты на исследования и разработки	Ассигнования на исследования и разработки из госбюджета	Исследователи (в эквиваленте полной занятости, чел.-лет)	
			всего	на 10 000 занятых в экономике
1. Израиль	11032,9/4,21	1644,1/0,63	63728	174
2. Корея Ю.	68937,0/4,15	19933,5/1,20	321842	128
3. Япония	160246,6/3,47	34679,3/0,75	660489	102
4. Финляндия	7175,6/3,31	2166,3/1,00	39196	157
5. Швеция	14151,3/3,30	3575,3/0,83	62294	133
6. Дания	7513,4/3,06	2538,8/1,03	40858	149
7. Швейцария	13251,4/2,96	3898,1/0,87	35950	75
8. Австрия	11282,2/2,95	3066,3/0,80	39923	94
9. Германия	100991,4/2,85	31961,8/0,90	360365	85
10. США	456977,0/2,73	132477,0/0,79	1265064	87
Справочно				
Китай	336495,4/2,08	.../...	1484040	19
Россия	44442,9/1,19	34570,8/0,92	444865	66

Примечание. В числителе – всего в млн долл. США, в знаменателе – % к ВВП. Источник: [1, с. 78–80].

Как показывают приведенные цифры, в большинстве стран мира сфера прикладных (отраслевых) НИОКР на 2/3 финансируется производственными компаниями. Если иметь в виду Россию, то масштабы общего финансирования НИОКР в 2,5–3,5 раза меньше, чем в первых десяти странах мира, и в 1,7 раза меньше, чем в Китае [1, с. 78–80].

Многолетнее значительное недофинансирование сферы НИОКР в России объясняется значительно лучшим обеспечением прикладной военно-ориентированной науки – до 60 % «военных» НИОКР профинансированы из бюджета РФ². Их высокая секретность резко ограничивает публикационную активность. Для таких рейтингов было бы лучше учитывать не журнальные статьи,

²См.: Федеральное казначейство / Ежегодный мониторинг средств, выделенных из федерального бюджета на финансирование НИОКР (в том числе по приоритетным направлениям инновационного развития России): Аналитический отчет. Декабрь 2014. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2014, с. 10.

а более весомые показатели – защищенные патенты. Ситуация с гражданскими НИОКР явно «кризисная», за исключением особо приоритетных направлений (нано- и биотехнологии, нефтегазовая наука, энергетика, химические технологии, фармацевтика и др.). В 2014 г. внутренние затраты на российские исследования и разработки имели следующую структуру: исследования – 16,4 %; прикладные исследования – 19,5 %; разработки – 64,1 %. Удельный вес мировых публикаций по естественным и техническим наукам России составляет лишь 1,83 % [1, с. 43]. При этом велики затраты на военно-ориентированные НИОКР, результаты которых часто секретны и не подлежат открытой печати, особенно в иностранных журналах. Надо отметить, что Россия по военным расходам в структуре ВВП (%) занимает 3–4-е место в мире. Отчасти объемы финансирования сферы НИОКР в странах мира определяют публикационную активность по естественным и техническим наукам (табл. 2).

Таблица 2

Валовый внутренний продукт, расходы на науку и научные публикации ученых крупнейших экономик мира в 2014 г.

Страна	Валовый внутренний продукт	Внутренние затраты на исследования и разработки		Число публикаций по естественным и техническим наукам	
				всего	процент к мировому числу публикаций
США	17348,1/15,87	485,4	26,92	643952	28,46
Япония	4650,1/4,25	166,9	9,25	111875	4,94
Корея Ю.	1683,9/1,541,54	72,3	4,01	69196	3,06
Канада	1600,4/1,46	25,8	1,43	97394	4,30
Страны ЕС, всего	18747,6/17,15	365,8	20,29	784756	34,68
Германия	3757,1/3,44	108,8	6,03	152207	6,73
Франция	2604,2/2,38	58,8	3,26	69316	4,55
Великобритания	2598,6/2,38	44,2	2,45	182286	8,06
Страны БРИКС, всего	33090,3/30,26	514,2	28,52	534375	22,80
Китай	18083,0/16,54	368,7	20,45	333411	14,73
Индия	7347,0/6,72	61,9	3,43	81956	3,62
Россия	3666,3/3,35	39,9	2,21	41399	1,83
Бразилия	3287,0/3,01	37,2	2,06	53205	2,35

Примечание. В числителе – всего, млрд долл. США (по паритету покупательной способности национальных валют), в знаменателе – % к мировому объему (с учетом данных МВФ).

Источник: [1, с. 88].

Естественно, что число публикаций не отражает истинного состояния в той или иной интеллектуальной сфере. Так, для технических наук более важным показателем результативности являются не научные статьи, а патенты и иные объекты защищаемой интеллектуальной собственности.

Осторожнее с участием в мировых рейтингах ведущих вузов России

В последние годы научные организации и университеты России, а также отдельные ученые мотивируются усилиями Минобрнауки и ВАК на «высокорейтинговые» публикации в иностранных научных журналах. На основе таких публикаций оценивается их деятельность (результативность, новизна, практическая значимость, использование в производстве и бизнесе и др.). Однако в этой оценочной области следовало бы что-то подправить и улучшить. В первую очередь важно изменить принципы оценки отдельных ученых и деятельности научно-технических организаций России.

Применительно к наукам о Земле, особенно прикладной геологии и геофизике, ученым России крайне сложно публиковать в *иностранных журналах высокорейтинговые статьи*, если они не касаются новых методов геологоразведки, прикладной геофизики, математического моделирования и др. Однако практика поиска и разведки новых месторождений нацелена именно на «научный продукт», который часто подпадает под действие государственной и коммерческой тайны. При этом новая, чисто ресурсная, «геологическая информация» в России и мире чаще имеет не «научный», а «коммерческий» характер для возможного привлечения российских или иностранных инвесторов. В данном случае надо различать «предмет» науки и «методы» науки. Для науки большую «фундаментальность» и «ценность» имеют методы, для бизнеса важен «предмет».

В последнее десятилетие при весьма низком уровне финансирования российской науки (НИОКР) Минобрнауки РФ и ВАК буквально «выдавливали» ценную научную информацию для *бесплатной* передачи иностранным пользователям и промышленным конкурентам. Особенно это видно на примере оценок деятельности НИИ РАН и вузов России. В пояснении, полученном из системы издательств РАН, явствует, что помощь автору по публикации научной рейтинговой статьи, включая перевод на английский язык и др., оценивается почти в 30 тыс. руб. Деятельность Минобрнауки России вызвала к жизни свой «теневой» рынок, рынок публикаций ученых страны в цитируемых рейтинговых российских и иностранных научных журналах. Нужна ли такая научная практика вне рейтинговых построений? Конечно, нет. Более того, она несет видимый экономический и коммерческий вред России. В отношении поддержки и защиты национального производителя товаров и услуг сложившаяся «государственная» политика сродни *содействию внешней научно-технической разведки* основных геополитических противников мира (США, Германии, Китая и др.) [2, 3].

Следует обратить внимание на неудовлетворительное состояние государственной системы научно-технической информации России. Инновационный процесс в России сдерживается не только слабостью нашей научной базы (НИИ, КБ, вузы, малые инновационные предприятия и др.), но и крайне ограниченным доступом к новейшей научной и технической периодике. Российские ученые, инженеры, специалисты высшей школы и инвесторы крайне нуждаются в лучшем доступе к иностранным научным журналам и сайтам. Часто особо ценная информация дается лишь на платных условиях (до 30 долл. за разовый доступ к источнику информации), что сильно снижает научно-техническую эрудицию российских специалистов. Другой барьер –

необходимость владения английским языком и языками ведущих стран мира (ныне и китайским). Понятно, что среднестатистический ученый России не должен быть *полиглотом*, достаточно хорошего знания английского языка. Ранее в СССР эффективное и быстрое вхождение в новую тему обеспечивалось многочисленными реферативными журналами: ВИНТИ (научная советская и зарубежная литература), ВИМИ (советские и иностранные источники информации по военной науке и технике), ИНИОН (общественные науки). В России в этой сфере свой информационный кризис: реферативные журналы *слишком дороги*, поэтому многие научные организации и технические университеты вынуждены отказываться от подписки на них, особенно по смежным разделам науки и техники.

Фактор экономической войны для перехода России к инновационной экономике

Начатая по инициативе США «экономическая война» еще не совсем осмыслена в Минобрнауки, Минпромторге, Минэкономразвития и Минфине РФ. Экономические удары по России, осуществляемые в последние годы, имеют определенные цели: ограничить доступ России к новейшим технологиям развитых стран мира, подорвать выполнение важных оборонных программ и проектов, снизить валютные доходы страны, ограничить иностранное кредитование крупного и среднего бизнеса, вызвать массовые оппозиционные протесты для смены власти, и др. До сих пор управленцы и экономисты России недооценивают тематику многообразных экономических войн [4, 5]. Очевидно, Россия должна ускоренно и избирательно наращивать свои расходы на сферу НИОКР.

Часть нужного для сферы производства машин, оборудования, приборов и материалов Россия должна бы производить сама с достаточным для внутреннего рынка качеством и по более низкой цене, чем импортируемые. К сожалению, по политическим причинам в условиях новой «холодной войны» США против России некоторые технически сложные машины и оборудование к поставкам в нашу страну запрещены ограничительными списками. Возможности России по импортозамещению малы ввиду ослабленной сферы НИОКР из-за крайне малого бюджетного финансирования. Со своей стороны крупный и средний бизнес также экономит на затратах НИОКР и поддержке вузовской науки и профессионального образования.

Есть традиционный «военно-экономический» аспект инноваций. Федеральные министерства и ведомства чаще относят эти проблемы к закрытой «спецтематике». В свою очередь, сотрудники военных НИИ и вузов ориентируются преимущественно на изучение экономики и финансов в своей сфере.

Экономические войны – это специфическая часть силовых войн, где в боях используются «особые разрушительные технологии»: деструктивные теоретические концепции (типа «рациональных» моделей приватизации государственной собственности и др.), псевдоноваторские реформы, децентрализация управления, диверсионные реформы профессионального образования, особые регулирующие механизмы и др. В результате деградация научной, технологической и кадровой базы и неспособность производить качественные конкурентоспособные товары и услуги [4, 6, 7].

По мнению автора, *экономическую войну* надо понимать более объемно – как «государственную экономическую войну» с участием всех федеральных

министерств и ведомств под руководством Правительства РФ, но с организованным участием российского крупного и среднего бизнеса. Для стратегических промышленных проектов могут быть полезны «специальные операции» как инструмент конкурентной борьбы и войны [3]. Это ставит вопрос о расширении участия в таком бизнесе спецслужб России (ФСБ, СВР, ФСО, ГРУ и др.).

Инновационный бизнес в России тормозится значительной недофинансированностью сферы НИОКР, которая нужна для развития ряда гражданских направлений промышленности (новые материалы, точное машиностроение и приборостроение, биотехнологии, фармацевтика и др.). В отличие от малосерийной военной техники с узкими нишами сбыта Россия нуждается в активном ускорении перспективных гражданских производств, обладающих высокой серийностью и востребованностью товаров на внешнем рынке. Однако более высокие затраты на сферу НИОКР в России не решат до конца проблему национальной конкурентоспособности страны.

Порой прибыльный инновационный продукт с высоким внутренним и внешним спросом (например, новые лекарства или технологические материалы) выгоднее производить на имитационной основе. В экономической литературе формируется своя *теория тайных заимствований изобретений и нововведений*, в том числе на основе научно-технической разведки и промышленного шпионажа [2].

В чем суть имитационных нововведений в производственной деятельности?

При поиске ответа надо бы учесть ряд особенностей, включая: 1) техническую сложность изделия (и даже товара); 2) военный или гражданский характер производства, особенно его серийность и наличие спроса на рынке; 3) длительность цикла разработки, производства изделия и вывод на коммерческий рынок; 4) систему корпоративной защиты интеллектуальной собственности или научно-технической информации; 5) возможности технологической базы копировщика изделия; и др.

История копирования как товаров массового потребления, так и отдельных уникальных изделий говорит о возможности феномена «высочайшей конкурентоспособности некоторых имитационных решений». Имитации могут быть и дешевле, и эффективнее чистых инноваций тогда, когда речь идет о так называемой *творческой имитации*, не просто копирующей, но адаптирующей, совершенствующей, изменяющей исходную идею применительно к новым целям. Соответственно, нельзя пройти мимо *незаконных заимствований* изобретений и нововведений у конкурентов. Конкуренты могут быть отдельными странами, умеющими не только стимулировать техническое творчество, но и умело защищать свои «ноу-хау».

Защита научно-технических достижений крупнейших мировых корпораций, работающих на объемный и динамичный рынок гражданской продукции, иногда по своему уровню и методам превосходит такую защиту в секретных государственных лабораториях и военно-промышленных корпорациях. Показателен пример из сферы новейших информационных технологий. Гражданская высоко инновационная компания «Apple», тщательно заботящаяся о секретности своих разработок, начала проверять надежность некоторых недавно нанятых инженеров, поручая им разработку фальшивых продуктов, не предназначенных для производства. После того, как руководство убедится в благонадежности новичка, ситуация меняется. Однако о том, как будет выглядеть конеч-

ный продукт, знают только избранные руководящие работники. Список лиц, допущенных к тестированию прототипов и имеющих право на вынос устройств за пределы компании, утверждается лично главой компании, а сотовые операторы получают образцы для тестирования в запечатанных и запертых контейнерах (см: <http://hitech.newsru.com/article/31jan2012/insideappl>).

Кроме научно-технической стороны возможного успешного бизнеса есть *проблема инвестиций и поиска свободных «длинных денег»*. Последний фактор стал уже «критичным» для развития экономики России и стимулировал целевое для бизнеса привлечение в страну иностранных инвестиций. В мире для поиска длинных денег часто требуется своя внешняя разведка – экономическая и финансовая.

Конкурентная разведка или промышленный шпионаж?

Для российских управленцев и экономистов федеральных министерств и ведомств пришло время быстрого освоения как общих *защитных приемов*, так и принципов ведения *наступательных специальных операций*. Часто возможный конкурентный успех в бизнесе требует «асимметричных ответов», в том числе в плане «недобросовестной» конкуренции. У любой войны есть свои идеология и этика, смысл которых – достичь победы *любыми средствами и оружием борьбы* [4, 6, 7].

Успешный бизнес, особенно крупный и наукоемкий, всегда опирается на «стратегический маркетинг» и «деловую конкурентную разведку». «Конкурентная разведка» вынуждена действовать на *ограниченном правовом поле*. «*Конкурентная разведка* (англ. *Competitive Intelligence*, сокр. *CI*) – сбор и обработка данных из разных источников для выработки управленческих решений в целях повышения конкурентоспособности коммерческой организации, проводимые в рамках закона и с соблюдением этических норм (в отличие от промышленного шпионажа), а также структурное подразделение предприятия, выполняющее эти функции. Другое определение понятия «бизнес-разведка» – это особый вид информационно-аналитической работы, позволяющей собирать обширнейшую информацию о юридических и физических лицах без применения специфических методов оперативно-розыскной деятельности, являющихся исключительной прерогативой государственных правоохранительных органов и спецслужб» (см.: [ru.wikipedia.org. wiki/Конкурентная_разведка](http://ru.wikipedia.org/wiki/Конкурентная_разведка)). Другие часто встречающиеся названия конкурентной разведки: «деловая разведка», «корпоративная разведка», «аналитическая разведка», «маркетинговая разведка», «коммерческая разведка», «экономическая разведка».

Для сравнения: «*Промышленный шпионаж* – форма недобросовестной конкуренции, при которой осуществляется незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну для получения преимуществ, а равно получения материальной выгоды в ходе предпринимательской деятельности. Основное предназначение промышленного шпионажа – экономия средств и времени, которые требуется затратить, чтобы догнать конкурента, занимающего лидирующее положение, либо не допустить в будущем отставания от конкурента, если тот разработал или разрабатывает новую перспективную технологию, а также чтобы выйти на новые для предприятия рынки...» (см.: [http://ru.wikipedia.org/ wiki/промышленный_шпионаж](http://ru.wikipedia.org/wiki/промышленный_шпионаж)).

Изучение технологий промышленного шпионажа вполне возможно в ведущих инновационных университетах и не является незаконной деятельностью. Также оно полезно для управленческой практики.

В недавнем рейтинге «*economic complexity*», составленном учеными из Гарварда по проекту «*The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity*», в 2012 г. Россия из 125 стран занимала 47-е место с индексом сложности экономики всего 0,36. Лидируют в этом рейтинге Япония (2,09), Англия (1,503), Швейцария (1,5), США (1,498), экспортирующие сложные товары. Так, Япония экспортирует автомобили, детали двигателей, электронные интегральные схемы, оборудование и механические приборы, принтеры и копировальные машины (см.: http://www.gazeta.ru/growth/2015/02/19_a_6418757.shtml). Эти данные отчасти объясняются чрезмерным сырьевым уклоном российской экономики.

Для решения важных проблем гражданской промышленности России необходимы не столько «двойные», сколько «тройные технологии» стратегического корпоративного управления в крупном и среднем бизнесе. Такой же рецепт – для государственного аппарата. В частности, требуются совершенно *новые миссии и функции* федеральных министерств, ответственных за развитие науки и техники, промышленности, высшей школы России с использованием потенциала спецслужб, особенно в сфере промышленного и экономического шпионажа [5, 7].

По мнению автора, назрела необходимость *объемной интеграции ряда крупных компаний России и ведущих инновационных университетов со структурами внешней разведки*, где головным ведомством является Служба внешней разведки РФ (СВР) с координируемыми ФСБ и ГРУ Минобороны [6]. Речь идет о развитии научно-технической и внешнеэкономической разведки в целях увеличения промышленного потенциала крупного и среднего бизнеса, а также поддержки малого наукоемкого бизнеса. Однако это лишь начальный этап «инновационной работы». Далее от стадии внешней разведки и уточнения целей развития экономики России требуется переход к защитным *специальным операциям*. Здесь нужны нового типа инженеры, ученые, преподаватели высшей школы, аспиранты и стажеры, понимающие «двойные технологии», включая организацию специальных экономических и внешнеторговых операций.

Специальные операции для реализации гражданских проектов

В современной управленческой практике многие важные действия носят *закрытый характер*, и сам *конфиденциальный менеджмент* предполагает использование особых мероприятий, которые можно определить как «*специальные операции*». Необычность спецопераций в области «большой и инновационной экономики» в том, что зачастую нарушаются правовые нормы использования и защиты интеллектуальной собственности. Это требует соблюдения секретности, в том числе на основе государственной и коммерческой тайны, а также специально подготовленных, специализированных исполнителей [8, с. 399–450]. В *классической военной теории* важная роль отводится предупреждению прямых боевых операций путем применения «специальных операций». Но и *гражданская экономика* имеет свой интерес к применению таких тайных операций.

Можно сделать вывод, что эффективных экономических войн не может быть без специальных операций, секретных и далеко выходящих за рамки национального и международного права. Специальные операции (СО) могут быть силовыми, информационными, финансовыми, управленческими, психологическими и др. Они предполагают использование сил специализированных спецслужб (внешней научно-технической разведки, промышленного шпионажа, экономической и финансовой разведки и др.), а также возможных исполнителей из нелегального и криминального мира [7, 3].

Для «мобилизационной экономической политики» РФ встают задачи поиска идей и участия заинтересованных специалистов из гражданской науки, промышленности, экономики и финансов в подготовке и реализации соответствующих специальных операций. Сделать ряд *возможных инновационных прорывов* можно, лишь вырвавшись из обременительных цепей не очень совершенного российского законодательства и финансовых ограничений в эти кризисные годы (пример – проведение тендеров на работы с использованием средств государственного бюджета и др.). Нужны открытые и тайные, правовые и неправовые «военно-экономические действия». Возможные прорывные инновационные промышленные проекты требуют, например, *выхода из регламентов российской антимонопольной тендерной практики*.

На практике в деятельности федеральных и региональных органов власти в России может быть много видов специальных экономических операций и способов их применения для разных типов противника или задач. Богата примерами современная российская корпоративная практика *острой конкурентной борьбы*. Надо учиться воевать на основе *своей экономической теории и успешной бизнес-практики*. Речь идет о реализации ряда крупных и средних бизнес-проектов в рамках «специальных промышленных проектов» (СПП). Такие СПП гражданской направленности можно осуществлять в рамках особого мобилизационного управления [6, 7]. Очевидно, что в подобной секретной деятельности возможно неприменение норм действующего «Гражданского кодекса Российской Федерации» и конкретных ФЗ.

В целом для формирования «мобилизационной экономической сети» в условиях острой мировой конкуренции России требуются *новые «военно-экономические» организационные структуры управления* в Минфине, Центральном Банке, Минпромторге и Минэкономразвития, а также в крупных российских компаниях. Качественная теория организации управления для реформирования структур власти в России имеется.

Управленческие, научные и промышленные кадры «нового типа» в своей работе обязаны умело применять «неэтичные» методы недобросовестной конкуренции. Надо использовать на наше благо противоречия враждующего внешнего мира инновационных товаров и услуг, новейшие эффективные технологии, носителей коммерческой информации, иностранных конкурентов, представителей криминального мира и др.

Внешняя конкурентная разведка для бизнеса

Следует разграничить «научно-техническую разведку» на первых стадиях НИОКР с высокой информационной неопределенностью и «промышленный шпионаж», востребованный ближе к конечным этапам инвестиционного процесса.

Тайный шпионаж и далее возможную *имитацию изделия* или товара нужно рассматривать не изолированно, а в *паре с инновацией*. Очевидно, что

без некоторой инновации имитация продукта или процесса вообще невозможна. В большинстве случаев невозможна и имитация без внесения каких-либо изменений в оригинал. Конкуренты анализируют результаты внедрения инновации, которую ввели другие организации, чтобы определить, насколько она им нужна.

Если в ряде секторов российской промышленности нет своих научных сотрудников и НИОКР, то им не поможет ценная зарубежная документация, в том числе добытая по шпионским технологиям. Много новизны, сложно и технологически почти не реализуемо: *«Вроде все нам понятно, но сделать даже копируемый образец не можем!»*

Если в технологически сильной фирме имитация возведена в статус *сознательной стратегии*, а не сводится к спонтанным, разовым всплескам интереса к чужим достижениям, она ведет к *постоянному мониторингу научно-технической, производственной или рыночной информации*. Важно, что такой мониторинг затруднителен или даже невозможен для сотрудников СВР, ФСБ и ГРУ. Часто удачный промышленный шпионаж носит разовый или ограниченный во времени характер. Для разведслужб шпионский процесс носит турбулентный и вероятностный характер. В ряде ситуаций следует пойти на *коррекцию ФЗ «О внешней разведке»*, разрешив отдельным крупным компаниям России на лицензионной основе ведение внешней разведки (особенно научно-технической, промышленной и экономической).

В законе «О внешней разведке» (1996 г.) определены разведструктуры федерального уровня – СВР, ФСБ и ГРУ, детально описана организация разведки. К сожалению, в этом законе не решены вопросы «внешней корпоративной разведки», даже для случаев наличия в крупных организациях и предприятиях («РОСТЕХ», ГК «Росатом», «Роснефть» и др.) *подготовленных кадров и средств финансирования такой тайной работы*. Пока в России внешнюю разведку не имеют права вести даже крупные госкорпорации. Это не соответствует лучшей иностранной практике и снижает мощности или возможности нашей внешней разведки.

Изучение технологий научно-технической и экономической разведки, промышленного шпионажа и др. вполне возможно и актуально в наших ведущих инновационных университетах и не является незаконной деятельностью. В ряде университетов Минобрнауки России надо бы иметь не только *военную кафедру* (от Минобороны РФ), но и *кафедру национальной безопасности* (общую от ФСБ, МВД, СВР и других правоохранительных органов). Это также актуальная тематика *специального дополнительного образования* в системе повышения квалификации.

В США важнейшим объектом разведки являются квалифицированные инженеры как источники ценной информации. В этой связи ФБР обновляет инструкцию для сотрудников секретных предприятий, которая включает и рекомендации по поведению их вне работы.

Согласно немецким источникам, получение разведывательной информации в Германии осуществляется разными способами. В 15 % случаев конкуренты хакерскими приемами подключались к корпоративным базам данных. Случаи продажи информации собственными сотрудниками с целью получить доход составили 20 % всех нарушений. В 19 % случаев сотрудники компаний оказывались завербованными фирмой-конкурентом или же зарубежной спецслужбой в целях передачи им закрытой информации (иногда ее продажей

занимались бывшие ответственные работники фирмы). В нелояльности по отношению к собственной компании чаще всего замечены секретари и делопроизводители (31 %), квалифицированные рабочие (23 %) и менеджеры (17 %). При этом в компетентные органы обращается лишь 25 % немецких компаний, ставших жертвами промышленного шпионажа, поскольку они опасаются потери деловой репутации.

Проблема шпионажа и одновременно защиты ценной информации, документации или элементов новейшей техники и технологии – *международная проблема*. В России также важно улучшить ситуацию с информированием новинки иностранной науки и технических достижений: для научных организаций и вузов это в несколько раз дешевле, чем финансировать свою сферу НИОКР и «изобретать велосипед».

Для инноваторов России важно иметь многоуровневую систему научно-технической информации (открытую и закрытую, по министерствам и ведомствам, по видам деятельности, бесплатную и платную, и др.).

Выводы и рекомендации

В условиях кризиса и стагнации для управленческой практики России пришло время поиска *новых нетрадиционных решений*.

Надо учиться быстро *копировать и производить* в России перспективные товары повышенной технической сложности. Таким путем пошел Китай 20–30 лет назад.

Применительно к эффективным *экономическим и торговым войнам* для России также требуется развитие *соответствующих специфических функций, организационных структур управления, ресурсов*. Это процесс назревшего развития «двойных технологий» в гражданской сфере, который затрагивает как федеральные министерства экономического блока (особенно Минэкономразвития, Минпромторг, Минприроды и др.), так и ведущие компании крупного и среднего российского бизнеса.

В жизни часть таких задач легче и экономичнее решается с использованием *недобросовестной конкуренции*.

Список источников / References

1. *Наука, технологии и инновации России. 2015*. Москва, ИПРАН РАН, Наука, 2015. 108 с. [*Nauka, tekhnologii i innovatsii Rossii. 2015* [Science, technologies and innovations of Russia. 2015]. Moscow, IPRAN RAN, Nauka Publ., 2015. 108 p.]
2. Козиков А.А. Имитационные стратегии развития бизнеса. *Менеджмент и бизнес-администрирование*, 2012, № 1, сс. 78–93 [Kozikov A.A. Imitationnye strategii razvitiya biznesa [Imitating business development strategies]. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye = Management and business administration*, 2012, no. 1, pp. 78–93.]
3. Шаваев А.Г., Лекарев С.В. *Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории*. Москва, БДЦ-пресс, 2003. 544 с. [Shavaev A.G., Lekarev S.V. *Razvedka i kontrrazvedka. Fragmenty mirovogo opyta i teorii* [Investigation and counterinvestigation. Fragments of international experience and theory]. Moscow, BDTs-press Publ., 2003. 544 p.]. Available at: http://velesova-sloboda.org/archiv/index.html#_24.

4. Бобылов Ю.А. Война против России началась. *Национальная оборона*, 2015, № 2, сс. 4–14 [Bobylov Yu.A. Voyna protiv Rossii nachalas' [War against Russia has begun]. *Natsionalnaya oborona = National defense*, 2015, no. 2, pp. 4–14]. Available at: www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geo-politics/.../detail.shtml.
5. Бобылов Ю.А. Экономические войны в свете экономической теории. *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*, 2015, № 2 (74), сс. 104–116 [Bobylov Yu.A. Ekonomicheskie voyny v svete ekonomicheskoy teorii [Economic wars in the light of the economic theory]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = News of Far Eastern Federal University. Economy and management*, 2015, no. 2(74), pp. 104–116.]
6. Бобылов Ю.А. Экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн. *Информационные войны*, 2015, № 1, сс. 55–63 [Bobylov Yu.A. Eksportno-orientirovannyye innovatsionnyye promyshlennyye proryvy Rossii po strategiyam gibridnykh voyn [Export-oriented innovative industrial breaks of Russia on the strategy of hybrid wars]. *Informatsionnyye voyny = Information wars*, 2015, no. 1, pp. 55–63.]
7. Бобылов Ю.А. *Специальные операции и технологическая модернизация России* [Bobylov Yu.A. *Spetsial'nye operatsii i tekhnologicheskaya modernizatsiya Rossii* [Special operations and technological modernization of Russia]. LAP LAMBERT Academic Publishing, Саарбрюккен, 2016. 684 p.]
8. Колобов А.О. *Специальные операции в мировой политике (Механизм выработки и особенности осуществления на государственном и международном уровнях)*. Дис. ... канд. полит. наук, 23.00.04. Нижний Новгород, 2005. 24 с. [Kolobov A.O. *Spetsial'nye operatsii v mirovoy politike (Mekhanizm vyrabotki i osobennosti osushchestvleniya na gosudarstvennom i mezhdunarodnom urovnyakh)*. [Special operations in world politics (The mechanism of development and feature of implementation at the state and international levels)]. Nizhniy Novgorod, 2005. 24 p.]. Available at: [dslib.net>globrazvitie/kolobov.html](http://dslib.net/globrazvitie/kolobov.html)

Сведения об авторе / About author

Бобылов Юрий Александрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Российского государственного геологоразведочного университета «МГРИ-РГГРУ». 117997 Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23. *E-mail: msk_2008@mail.ru*

Yuriy A. Bobylov, Candidate of Economics Sciences, Leading Researcher of the Russian State Geological Prospecting University "RGGRU". 117997 Russia, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, 23. *E-mail: msk_2008@mail.ru*